

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

— *Historia de los jueces de Córdoba* por Al-Joxani. Texto arabe y traducción española por Julián Ribera (de la Academia española). Madrid 1914. XLVI + 257 + 207.

В недавнее время достигли Петербурга новые труды испанских арабистов. Самая интересная среди них книга это — хроника Аль-Хошани (+ 971), изданная по единственной оxfordской рукописи академиком Х. Риберою. Г. Рибера — глава современных испанских арабистов и непосредственный учитель большинства из них. Из его школы вышли гг. Asín Palacios, Mariano Gaspar и покойный Francisco Pons Voigues, талантливый переводчик романа Ибн-Туфейля, который знаком и русскому читателю по переводу И. П. Кузьмина, также унесенного смертью. Julián Ribera — автор многих книг и статей, посвященных разным вопросам испано-арабской культуры; его перу принадлежат работы, в которых он является продолжателем славного Dozy и других ученых, интересовавшихся судьбами испанских арабов. Он был также участником Bibliotheca Arabo-Hispana, для которой приготовил не один том, то самостоятельно, то работая как сотрудник Франсиско Кодеры. Участвовал он и в Collección de estudios árabes, в которой собрано немало важных трудов испанских арабистов. Наконец, Рибера не чуждался вопросов школьной практики и методики исторических наук.

Книга, заголовок которой мы привели выше, стоит в самой близкой связи с той группой работ Риберы, в которых он изучает судьбы испанцев, оставшихся жить под скипетром Омайядов с того момента, как пало готское королевство и погиб король Родриго. В этих работах, весьма поучительных и интересных, Рибера примыкает частью к Dozy, частью к Симонету, который написал капитальную книгу об испанских *mosárabes* (*Historia de los Mozárabes de España, Madrid. 1903*).

Удалось ли этим испанцам сохранить свой язык? Насколько сберегли они черты своего народного духа и быта? Как долго сохраняли они преданность Христу? Скоро или не скоро приняли ислам? и т. д. Вот ряд очень важных исторических проблем, и по сей день еще не выясненных окончательно. Хроника Аль-Хошани, изданная и переведенная Риберою, открывает нам ряд перспектив в этой темной покуда области. Хроникой Аль-Хошани пользовались ученые и раньше Риберы, напр., Dozy, Gauyong и особенно Pons Voigues, который дал довольно полную, но не всегда правильную характеристику этого историка. Теперь, благодаря переводу Риберы, мы можем прочитать «хронику судей Кордовы» полностью, и по-арабски, и по-испански. Текст хроник Рибера предпослал содержательный

эпюд об Аль-Хошани, в котором — попутно — исправлено кое-что из неточностей и ошибок Dozy и Pons Voigues'a. Перед нами отлично отпечатанный том, который весь читается с пользой и с интересом. В нем 4 главы неравной величины. Самая большая [стр. 30 — 207] — четвертая, в которой Аль-Хошани рисует жизнь и нравы кордовских кади со времен Абдеррахмана Пришельца и до Абдеррахмана III (приблизительно 755 — 968 г.г. по Р. Хр.). Третья, которая значительно короче [стр. 18 — 30], посвящена кордовским судьям, чинившим суд до Омайядов, в начальную эпоху господства арабов. Вторая глава [стр. 8 — 18] — довольно подробный список лиц, которым было предложено достоинство судьи, но которые его не приняли. Наконец, в первой, тоже очень краткой [стр. 5 — 18], Аль-Хошани знакомит читателя с планом и задачами своей хронки.

В общей сложности перед читателем построил и яркой вереницей проходит около 40 кордовских кади. Автор изображает кордовское гражданское судопроизводство VIII — X в.в. по Р. Хр. Выясняется симпатичная фигура кордовского судьи, который обыкновенно бывал честным и гуманным ревнителем закона. Мелькают фигуры секретарей, адвокатов, палачей и полицейских. Один за другим являются в главную кордовскую мечеть, в которой происходит суд, мужчины и женщины, спорят, препираются, выслушивают упреки, угрозы и приговор судьи. В общем получается картина, полная красок и жизни, воскрешающая обитателей кордовского халифата с их страстями, мыслями и чувствами. Вдали от всего этого видны халифы, которые живут уединенно, но пристально присматриваются ко всему тому, что волнует их шумную и иногда непокорную столицу.

Хроника Аль-Хошани клад для ученых, которые захотят дать характеристику испано-арабской культуры VIII — X в.в. по Р. Хр. Она значительно увеличивает запас данных по этой части, который мы находим у Маккари и других арабских историков и бытописателей. Весьма полезной окажется она и для будущего историка *mosárabes*, который пожелает дополнить Симонета.

Прочитав хронику Аль-Хошани, уже нельзя думать, что вся масса жителей Кордовы VIII — X в.в. по Р. Хр. окончательно стала арабской, забыла Христа и свой природный язык. Напротив, очевидно, что в эпоху, изображенную у Аль-Хошани, было немало таких обитателей Кордовы, которые продолжали чувствовать себя испанцами и говорить по-испански. Важность этого вывода, конечно, никто оспаривать не станет. Что же касается чисто литературных достоинств хроник Аль-Хошани, то они не велики. Так, в ней почти никогда не попадают стихи,

без которых обыкновенно не обходится большинство арабских хроник. Художественным мастерством слова Аль-Хошани похвастаться тоже не может. Он излагает вещи просто, без всяких прикрас, без всякой риторики. Почти всегда указывает он свои источники, и устные, и письменные, вообще довольно богатые. Не гонясь за изяществом формы, Аль-Хошани не мудрствует лукаво, но пишет хронику, которая под час краткостью и сжатостью напоминает словарь. Но простота стиля отнюдь не уменьшает интереса хроники Аль-Хошани. Напротив, этим - то именно она и увлечет историка, который, читая ее, погружается в самую глубь кордовской жизни столь отдаленного времени. Издав и переведя хронику Аль-Хошани, Рибера оказал весьма существенную услугу историкам испано-арабской культуры, которые и бу-

дут благодарны почтенному мадридскому академику. Перевод его близок к подлиннику, легок и изящен. Попадаютса иногда неточности; есть случаи, в которых, как нам кажется, Рибера не во всем уловил смысл арабского текста, но этих или иных промахов очень мало. Притом не всегда легкой бывала самая задача переводчика. Весьма часто приходилось ему передавать на современный лад разговорный язык кордовских арабов VIII—X в.в. по Р. Хр., которого так много у Аль-Хошани. А это задача не из простых. Мы думаем, что отрывки хроники Аль-Хошани заинтересуют и русского читателя. Может быть, кто-нибудь из наших молодых арабистов займется этой хроникой и — хотя бы частично — передаст ее по-русски.

Д. К. Петров

